

Светлана
Романова

Звезд
С ХОЛОДНЫМ
ДРАКОНОМ

Светлана Романова

Развод с холодным драконом

<https://litres.ru/74234024>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Тварь, - холодные руки хватают за горло, и я обалдеваю от происходящего. –Ты посмела опозорить меня? - зловещий голос заставляет леденеть кровь.

- Мразь! Ты должна пылинки с меня сдувать! Я взял тебя в жёны! Жалкую сиротку, без крыши над головой, - злостное шипение вгоняет в ужас.

Разъярённое лицо так близко, что холодно-голубая радужка глаз просто замораживает. Становится страшно. Очень. Его стальные клешни перемещаются на предплечья и больно сжимают их.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Светлана Романова

Развод с холодным драконом

Пролог

- Тварь, - холодные руки хватают за горло, и я обалдеваю от происходящего. –Ты посмела опозорить меня? - зловещий голос заставляет леденеть кровь.

Что происходит? Где я? Мозг судорожно ищет объяснение происходящей ситуации, но не находит. Секунду назад я стояла на автобусной остановке, а сейчас где?

- Мразь! Ты должна пылинки с меня сдуть! Я взял тебя в жёны! Жалкую сиротку, без крыши над головой, - злостное шипение вгоняет в ужас.

Разъярённое лицо так близко, что холодно-голубая радужка глаз просто замораживает. Становится страшно. Очень. Его стальные клешни перемещаются на предплечья и больно сжимают их.

- К-кто в-вы? Г-где я? – жалко пищу, стараясь вывернуться из мощного захвата.

- Да, за такое тебя убить мало! Но руки об тебя марать не

хочу. Твоё счастье, что король запретил ссылать неугодных жён в Проклятые Земли.

Мужчина будто не слышит меня и продолжает убивать взглядом, а я умирать от страха. Больше страшит не то, что этот высокий мужчина явно переходит все мыслимые и немыслимые границы в общении с женщиной, как то, что я не понимаю, где нахожусь. Я что, умерла и попала в параллельный мир?

Сегодня крайний рабочий день перед долгожданным отпуском. Я так долго его ждала. Несколько лет мне не удавалось как следует отдохнуть. Бывший муж высасывал бюджет, как самый мощный пылесос. Как оказывается, мои денежки уплывали к любовнице. А я, дура, верила, что несчастное ржавое корыто, которое недомуж ласково называет Хондочка, постоянно требует незамедлительного дорогостоящего ремонта. Ведь безопасность важнее каких-то там денег. При этом сам зарабатывал сущие гроши, которые на себя и тратил. В общем, распрощалась я с этим альфонсом, накоптив ему при этом по первое число. Он было ринулся писать заявление в полицию, но одумался и собрав свой огромный запас барахла, покинул мою квартиру.

- Хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни! Но позволить тебе жить в своё удовольствие? И не мечтай! Ты заплатишь за то, что очернила мою репутацию, Мария, - продолжал рычать длинноволосый блондин.

- Я не Мария. В-вы меня с кем-то путаете.

- Ха, я всё понял, чертовка. Решила пойти на попятную? Раньше нужно было думать. Хоть жена генерала эль Мирана и настояла о запрете ссылать таких шлюх, как ты, в Проклятые Земли, но место рядом с ними ничуть не лучше. Вечный холод, ни искры надежды на тепло. Там тебе самое место, грязная шлюха.

- Ещё раз назовешь меня грязной шлюхой, и одним мужским достоинством станет меньше, стрёмный ты мудака!

Где бы я сейчас не находилась, будь то сон или загробный мир, но стерпеть оскорбления не смогу. Никогда не могла. Нет, по натуре я добрый человек, да и к чужим проблемам и несчастьям небезразлична. Всегда приду на помощь. Бывший муж постоянно ругал меня за это. Но стоит кому-то проявить ко мне вопиющую несправедливость, как я превращаюсь в злобную фурию. И тогда держись...

- Что ты сейчас...

- Говорю, извинись немедленно, злобная ты скотина!

Чувствую, как отрываюсь от земли и лечу назад. Вот только странное ощущение в районе талии говорит о том, что всё-таки я не лечу, а меня перемещают, больно сдавливая ребра. Кажется, слышу треск костей. Он что, сломал мне ребро? Да вроде нет.

В следующую секунду резкая боль выбивает весь воздух из моих лёгких. С силой ударяюсь головой о стену, холодная рука перемещается на мое горло. Боль в спине такая резкая, что из глаз брызжут слёзы, но я не плачу.

- Слушай меня внимательно, убогая сиротка, - шипит в ухо мерзавец, сдавливая горло. - Сегодня же ты покидаешь мой замок и отправляешься в провинцию Муль-Ман, в Снежную долину. Специально купил её за бесценок для тебя. Из-за чертовой леди Алии эль Миран теперь нельзя оставлять бывших жен без крыши над головой.

Холодная рука всё сильнее и сильнее сдавливает горло. Лицо начинает неметь, а невыносимый гул в ушах пугает до чертиков. Ещё чуть-чуть, и он убьёт меня.

- Что ты делаешь, брат! – будто сквозь толщу воды слышу ещё один мужской голос.

- Не видишь, что ли? Развожусь!

Глава 1

Стальные холодные руки резко отпускают меня, и я с высоты плюхаюсь на твердый пол, больно ударяясь коленями о сверкающий чистотой мрамор? Взвизгиваю от резкой боли и закрываю ладонями лицо, так и оставшись сидеть на холодном полу.

- Боженька, где я? Что происходит? – бессвязно лепечу. – Я в коме? Этот бред генерирует мой больной мозг?

- Смотри, до чего довел бедняжку. Послушай, какую она бессвязицу несет.

Поднимаю взгляд. Кажется, от удара у меня двоится в глазах. Злодея теперь два. А может и нет. У первого злого мужика взгляд бешенный, а у этого теплый, участливый, что ли.

- Бедняжка? Какая она к чертям бедняжка! Эта шл...

- Хм, хм, - встаю с пола и напоминаю о себе.

- Эта нечестивая женщина решила, что может, за моей спиной... хм... искать любовь на стороне.

На меня устремляется пытливый взгляд второго мужика, который похож на первого как две капли воды. Такие же светлые прямые волосы до плеч. Только у первого они свободно струятся по плечам, а у второго собраны в аккуратный хвост. Одинаковый волевой подбородок, идентичные ямочки на щеках, такие же полные, четко очерченные губы.

Батюшки! А надето на них что? Такое, кажется, носили в девятнадцатом веке, если я не ошибаюсь. Удлиненные сюртуки. А это что! Жабо, что ли?

Не удерживаюсь и заливаюсь хохотом, немного истеричным. Ну, правда, они так смешно выглядят с этими воланами на шее. Морды симпатичные, а одеты как шуты.

- Видишь, бедняжка тронулась рассудком, а ты разводиться надумал.

- Не отговаривай, брат, заслужила она. Видеть её больше не желаю.

- Погибнет же дуреха. Неужто грех хочешь на душу взять?

- Жилье ей предоставлю, даже пособие минимальное назначу. Погибнет не моя вина.

Моя голова вертится от одного лица к другому, и мозг, кажется, начинает кое-что понимать. Если взглянуть на обстановку, то сразу можно понять, что я в богатом особняке, обставленном дорогим антиквариатом. А это два близнеца извращенца, которые похитили меня прямо с остановки и...

- А-а-а-а-а! – верещу, случайно увидев себя в зеркало.

- Чего орешь, дура! – рычит первый.

- Отвали, дебил. А-а-а-а-а! Где моё лицо?! Откуда это кося? Что с голосом? Ма-а-а-ма!

- Так вот же твоё лицо, Мария, - ко мне подошел второй мужчина и аккуратно приподнял подбородок.

- Оно не мо-о-о-ё-ё-о- о!

- Гилем, прикажи послать за доктором, - требует второй,

с беспокойством заглядывая в мои глаза.

- Конечно, конечно, Аделард. Я позабочусь о ней, - лицо, которое в этот момент повернулось ко мне, выглядело хищным, а жесткий взгляд обещал: «Сейчас буду убивать тебя». – Иди, брат. Всё будет хорошо. Борни тебя проводит.

В помещении появляется тучный мужчина, одетый так же старомодно, и жестом показывает направление второму близнецу, тому, который добрее. Аделард покачал головой, взглянул на меня напоследок, да так жалостливо, что стало немного тошно, и откланялся.

Я попаданка? Я чертова попаданка. Сто процентов. И попала я в тело бедняжки, которая замужем за этим высоким и статным белобрысым идиотом, злющим как черт. А что тогда стало с моим настоящим телом? И куда я попала? В прошлое? Или вообще в другой мир? И в том, и в другом случае страшно. Как же мне тут выживать? Из нашего разговора ясно, что муж хочет отправить меня в какое-то богом забытое место, что неподалеку от Проклятых Земель.

- Ну, что, шл... кхм ... Мария, - зловеще протянул, как там его... Гилем? – Подписывай бумаги и сейчас же покинь мои владения.

Мерзавец суёт мне под нос бумаги, и я машинально читаю. «Я, Мария эль Торо, добровольно даю согласие на развод с лордом Гилемом эль Торо. Соглашаюсь на содержание в размере два золотых в месяц, а также в мое владение переходит Снежная Долина, которая находится в провинции Мульт-

Ман».

- Подписывай, - рычит мне в ухо Гилем.

- Нет, - говорю дрогнувшим голосом. – Увеличь содержание и купи другие владения. Не хочу в Снежную Долину, что возле Проклятых Земель. Только тогда подпишу.

- Смеешь спорить со мной и просить большего, гадина? Я же тебя раздавлю, как самую мелкую букашку.

Холодные руки снова сжимаются на моей шее и отрывают тело от земли. Я судорожно хватаюсь за сильные пальцы и пытаюсь разжать их. Но они лишь сильнее сжимаются. Хриплю, глаза, кажется, сейчас вылезут из орбит. Колочу Гилема кулаками, но ему мои потуги, что попытки маленького комарика победить слона.

Пальцы резко разжимаются, и я снова лечу вниз, больно ударяясь о твердый пол. Скулю и тру коленки.

- Больно же, пентюх ублюдочный.

- Даже не надейся получить от меня больше, Мария. Это всё, что ты получишь. Подписывай и проваливай! Подписывай! – заорал мужчина, заставив меня вздрогнуть.

В его взгляде читаю обещание скорой смерти, если вдруг решу ещё раз заерепениться.

- Но как я туда доберусь? – говорю спокойнее, чтобы не гневить зверя.

- А это уже не моя проблема. Подписывай!

Вздрогнула, взяла в руки перо и написала внизу Мария эль Торо. Ну вот, я снова в разводе, что за невезуха.

В своем мире я молодая женщина тридцати пяти лет от роду. Зовут Аделина, немного в теле, считаю себя довольно симпатичной. У мужчин особой популярностью не пользуюсь, но меня это не особо беспокоит. Какие были планы на жизнь! И всё пошло прахом. Что же произошло? Я умерла?

- Проваливай! Вот тебе купчая, два золотых. Старайся не показываться мне на глаза, Мария! – шипит Гилем, и его зрачки становятся вертикальными. – Иначе..., - его взгляд такой красноречивый, что всё понятно без слов. Сдохну в ту же секунду. – Твои вещи уже собраны и ждут за дверью. На этом всё!

Гилем гордо разворачивается и быстрой поступью устремляется прочь из комнаты.

Он не человек! Как же страшно, мамочки. Интуиция меня не подвела. Недаром в своих мыслях я называла его зверем. Кто же он, оборотень? Демон? О ком ещё пишут в фэнтезийных романах? А может, он дракон?

Хотя неважно. Надеюсь, больше никогда с ним не увижусь. Не хотелось бы снова почувствовать на себе его злость. Собираю бумаги, кладу в карман длиннющего красного платья два золотых, поправляю толстую светлую косу и отправляюсь искать выход из владений чудовища.

Глава 2

Что я точно поняла, пробыв здесь примерно тридцать минут, это то, что моё новое тело гораздо крепче предыдущего, того, что осталось на Земле. Если бы там меня так оторвали от земли, держа за горло, то я осталась бы без головы. Или, как минимум, получила бы серьёзные травмы. А тут хоть бы хны.

А может, я тоже не человек?! Было бы зашибись. Ой, как интересно то. Так! И куда мне дальше идти?

Выход из замка Гилема эль Торо я нашла быстро. Тучный дворецкий любезно проводил меня на выход, одарив на прощанье сочувствующим взглядом. Там же, на выходе, он вручил мне в руки небольшой черный кожаный саквояж.

- Это все мои вещи? – недоверчиво оглядываю небольшую сумку.

- Те, с которыми вы прибыли сюда, Мария. Остальное вам не принадлежит.

Ничего не говорю. Беру сумку и выхожу, не прощаясь, за огромные кованые ворота.

Стою посреди пыльной средневековой дороги и не знаю, в какую сторону идти. Как назло, на улице прохладно, а я в одном тонком платье, которое вообще не греет. Открываю саквояж, а там... Не густо.

Не густо, это мягко сказано. Застиранное исподнее, ка-

кая-то белая рубаша, серое шерстяное платье и теплая красная выцветшая накидка с капюшоном. Надела её, тяжело вздохнула и пошла вдоль дороги. Всё равно куда-то нужно идти. Не стоять же на месте?

Ещё и дождь начинается. Ну, что за невезуха! Эта дряхлая накидка не защитит меня. И спрятаться негде. Вокруг только поле и кустики иногда кое-где встречаются. Ускоряюсь. Надеяться не на кого. Только на себя. Из разговора с Гилемом понятно, что здесь у меня нет семьи. Я одна одинешенька.

Одинокая слезинка - предательница скатилась по щеке. Зло смахиваю её и плотнее запахиваю, как оказалось, дырявую накидку и энергично продолжаю путь.

- С таким же успехом можно было на себя решето надеть. Был бы тот же эффект, - иду и бубню себе под нос.

Холодные капли неприятно барабают по капюшону, просачиваясь сквозь тонкую ткань и неприятно холодя кожу. Ноги в тоненьких кожаных туфельках утопают в грязных лужах. Они уже насквозь промокли.

Вздрагиваю, когда мощный раскат грома резко пронзает небеса, вслед за ним сверкает сочная молния, озаряя великолепнейшее небо. Только сейчас замечаю, как красиво. Цвета такие яркие и сочные. Мои глаза впервые такие видят. Даже провести аналогию не с чем. Хоть небо и затянуто темными тучами, но они не скрывают всего великолепия.

- Это точно не прошлое, и точно не Земля, - восторженно шепчу в пустоту. – Это другой мир! Точь-в-точь как в книж-

ках. О божечки! А это что за розовое чудо? – кричу, когда темная туча отплывает и открывает моему взору соседнюю планету.

Она так близко и светит таким приятным розовым светом, что дух захватывает. Сердце пропускает удар, а потом бешено заходится, гоняя кровь по организму и согревая. Атмосфера невероятная, волшебная. В душе, несмотря на мерзкий холод и непрекращающийся холодный дождь, зарождается тепло. Мне определённо здесь нравится. Осталось только выжить.

Улыбаюсь и скачу вприпрыжку, напевая:

- Пусть бегут неуклюже

Пешеходы по лужам,

А вода по асфальту ре...»

Прислушиваюсь, так как мне показалось, что кто-то зовет на помощь. Тишина. Продолжаю путь.

- И неясно проходим

В этот день непогожий,

Почему я веселый та...

- Помогите! – тоненький голосок прорезает необъятное пространство и доносится до меня тихим писком.

Всматриваюсь в сумерки и различаю возле огромного валуна маленькую дрожащую фигурку.

Бегу на помощь, спотыкаюсь о неизвестно откуда вылезшую корягу и лечу напрямик в большую грязную лужу. Саквояж улетает в даль, а я, чертыхаясь на чем свет стоит, на

коленях ползу по скользкой грязи, иногда скатываясь назад в глубокую лужу.

- Вы не ушиблись, тётя? – ко мне тянется тонкая белая ручка, предлагая помощь.

- Нет, малыш, - выползаю сама, чтобы, не дай бог, не утянуть ребенка с собой.

- Я не малыш, - обиженно бубнит мальчик, смешно сложив руки на груди и насупившись. – Я самый старший в семье. Был самым старшим, - малыш опустил темную макушку, и его плечи стали трястись.

- Что случилось? – мягко спрашиваю, поглаживая мокрые от дождя темные кудрявые локоны мальчика.

Ребенок громко шмыгает и поднимает на меня просто огромные темные глаза. На вид ему лет пять, не больше.

- Папка умер, а его жена сказала, что не будет кормить лишний рот, и выгнала меня. Теперь я никому не нужен.

- И меня выгнали, - печально произношу, накрывая детские плечи своим мокрым дырявым плащом.

- И что с нами теперь будет? – трясущимся голосом спрашивает малец.

- А будет всё хорошо! – весело говорю я. – Поедешь со мной в Снежную Долину?

- Да, - оживлённо выкликивает мальчик, прыгая на месте. – Я не буду обузой. Я много что умею. Тётя, хочешь, я буду прислуживать тебе? Только не прогоняй. Я не хочу умирать.

Глотаю подкативший к горлу ком и давлю в себе желание

разрыдаться от жалости к малышу. Дождь нещадно хлещет нас по щекам. Я вся мокрая, в грязи. Не знаю, куда идти. А этот несчастный ребенок рассчитывает на меня, ждет помощи.

- Как твоё имя, солнышко?

- Томас, - тихо произносит мальчик, дрожа от холода под моим плащом. – Как мне к тебе обращаться, тетя?

- Зови меня Мария. Просто Мария. И вот что я скажу тебе, Томас. Даже думать забудь о том, чтобы прислуживать мне, да и вообще кому-либо. Ты ребенок. Тебе положено играть, веселиться, а ещё учиться. И ты не будешь мне обузой. Как-нибудь проживем. Слава богу, тиран не оставил меня без крыши над головой. Конечно, туда нам предстоит ещё добраться. Кстати, ты случайно не знаешь, как нанять транспорт, чтобы поехать куда-нибудь.

- Знаю, как не знать то. Мы с папкой часто ездили в Пон-Абен. Это не далеко. Я покажу. Только вряд ли нас, таких грязных, кто-нибудь пустит в экипаж, - Томас снова опустил плечи.

- Бррр! – раздался за спиной громкий мужской бас. – Вы чего под дождем мокнете? А ну бегом в кибитку прыгайте. Совсем, мать, очумела. Ребенка выволокла в такую погоду! – сокрушается мужчина с длинной седой бородой, достающей ему до пояса.

Глава 3

Помогаю Томасу забраться в повозку с навесом, которая, слава всем богам этого мира, укроет нас от дождя. Поднимаю свой саквояж и тоже взбираюсь на телегу.

- Есть во что переодеться? – бухтит дед, недобро зырякая в мою сторону. – Если так и останетесь, болезни не миновать.

- Мне есть во что, а вот Томасу.

- Так и знал, что ты одна из них.

- Из кого?

- Из тех чертовок, которые только о себе думают, наплевав на потомство, - выдал дед и отвернулся. – Переодевайтесь, подглядывать не буду. В мешке старая одежда моего сына. Мальчонке большевата будет. Да ничего. Лучше так, чем помереть от грудной хвори.

- Спасибо, - только и говорю.

Помогаю переодеться Томасу в сухую, пусть и изрядно поношенную, но зато чистую одежду. Затем, убедившись, что все отвернулись, надеваю сухую белую рубаху и шерстяное платье. Нужно беречь его. Переодеться больше не во что. Свою мокрую одежду и одежду Томаса аккуратно сворачиваю и убираю в саквояж. При удобном случае нужно будет незамедлительно постирать и высушить её.

- Куда путь держите? – сухо буркнул дед, буравя меня неодобрительным взглядом.

- В Снежную Долину.

- Да ты, мать, в край ополоумела. Место около проклятых земель не подходит для детей, да и не...

В этот раз не выдерживаю и перебиваю наглого, но очень отзывчивого деда.

- Лучше, если он здесь погибнет от голода и холода без меня?

- Дело ваше, - пожал плечами мужчина в годах. – До Снежной Долины вас не довезу, конечно, а вот до Пон-Абена, пожалуйста. Только вот, зуб даю, ни один возница не согласится доставить вас в Снежную Долину.

- И как же нам быть тогда? – поддаюсь вперед, чтобы лучше расслышать совет мудрого деда.

- Деньги есть?

- Есть.

- Сколько?

- Два золотых.

- Не густо. Значит, так. Помогу вам купить старую кибитку и клячу, на большее не хватит. Вон в корзине в углу отломи половину хлеба и возьми немного сыра. Мало, но хотя бы с голоду не умрете. В какую сторону ехать, покажу.

- Даже не знаю, как благодарить вас, добрый человек.

- Помолись за моего сына Геба. Глупец отправился служить в армию короля. А сейчас идет борьба с нечистой, да не на жизнь, а на смерть. Погибнет же дурак.

- Помолюсь, обязательно помолюсь.

Кажется, я попала в волшебный мир. Точно, всё сходится. Вертикальные зрачки злюки Гилема, теперь нечисть какая-то. Что ещё таит в себе этот чудный мир?

- Но! – рявкнул дед, и мы двинулись в путь.

Малыш прислонился ко мне и, согревшись, сладко засопел. Он напомнил мне моего младшего братишку, того, который умер, так и не дожив даже до подросткового возраста.

Крупная слезинка скатилась по щеке и упала на темную макушку Томаса, будто давая знать, что вот он, ещё один шанс. И в этот раз не упусти его, тупица. В этот раз ребёнок не должен погибнуть.

Приложив немало усилий, отгоняю от себя болезненные воспоминания и принимаюсь осматривать окрестности. А посмотреть есть на что.

Дождь постепенно сошёл на нет. Яркие лучики огромного солнца преломились о капельки, и возникла потрясающе сочная и яркая радуга. Создается ощущение, что если подойду достаточно близко к ней, то смогу прикоснуться. Жалко Томас спит. Думаю, ему было бы интересно.

Мы ехали по грунтовой дороге, которая после дождя представляла собой густое месиво. Удивительно, как кибитка ни разу не увязла, ума не приложу. Современный автомобиль с вероятностью сто процентов стал бы буксовать на месте.

И всё же, как я оказалась здесь? Тело не моё. Оно явно моложе. Вон руки какие нежные, ни одного излома. Да и в

зеркале тогда отразилось лицо молоденькой девушки. На вид максимум лет двадцать, а то и меньше. А волосы какие густые! Вон коса какая толстая, тяжелая. И я блондинка. Всегда хотела светлые волосы, но, уродившись жгучей брюнеткой, не стала идти против природы и перекрашиваться.

Значит ли это, что на Земле я умерла? Тогда куда делась настоящая Мария? А может, мы просто поменялись? Это значит, есть шанс вернуться? А для этого нужно что? Или кто? Правильно – могущественный колдун. И тут встает вопрос. Где мне его найти?

Тем временем мы уже въехали в город. Мокрая мощёная дорога отражала солнечные лучи. Она сверкала так ярко, словно изготовлена из самого лучшего алмаза. Двухэтажные деревянные дома были выкрашены в желтый цвет. Черные узоры на них, наверное, что-то означали. Яркие вывески на многочисленных лавках, тавернах и харчевнях притягивали взгляд, будто гипнотизируя и тем самым заманивая клиентов.

Беб, так звали небезразличного, к нашему положению деда, как и обещал, помог купить подержанную, но вполне крепкую кибитку. С лошадью было сложнее. На наши гроши можно было купить только старую клячу, которая вот-вот сдохнет. Бебу пришлось очень постараться, чтобы приобрести нам сносного коня. Торговался он как бог. Беб озвучивал такие недостатки, которых, кажется, даже в природе не существует.

Теперь у нас есть кибитка, есть гнедая и не очень старая лошадь. Кажется, всё хорошо. Но есть одно но. Я не умею управлять повозкой. И почему я раньше не подумала об этом? До того, как спустила все свои деньги.

И Беб уже отчалил. Запряг Дудку в телегу, выделил нам одеяло, и показал в какую сторону ехать. Если не сходить с дороги, то мы доберемся до места дня через три.

Томас радостно взобрался в кибитку, а я не спешила. Вот это сейчас конфуз будет. Столько народу увидит мой позор. Хотя какое мне дело. Я тут никого не знаю.

Уверено сажусь, беру в руки вожжи и копирую движение Беба. С силой дергаю вожжи и громко кричу:

- Но!

Глава 4

Кажется, я слишком сильно дернула вожжи, потому что Дудка громко заржала и резво устремилась вперед.

Что же делать? Что дальше? Как управлять лошадью? Помогите! Кто-нибудь! Мы же сейчас кого-нибудь затопчем.

- Мария, Мария, нужно ехать тише, - оживился Томас, придвигаясь ко мне ближе.

- Я не знаю как!

Мои глаза расширяются, а ещё расширяются глаза возницы, который движется нам на встречу. Вожжи безвольно болтаются у меня в руках. Что с ними делать, ума не приложу. Боюсь сделать ещё хуже.

- Бери правее, дура! – кричит огромный мужик откуда-то сбоку.

Я бы с радостью. До столкновения считанные секунды. Даже если мужик напротив уйдет влево, положение это не спасет, потому что наша кибитка едет по центру, причем виляя то вправо, то влево. Дудка, не чувствуя сопротивления, скачет как хочет.

Томас, вместо того, чтобы испугаться, весело смеётся и прыгает на месте. Ребенок, что с него взять. А вот у меня сердце так колотится, что, кажется, сейчас выскочит из груди. Лоб покрылся испариной, ладони стали влажными.

Что-то нужно делать. Тяну на себя вожжи, одновременно направляя их вправо. И о, чудо! Дудка начинает скакать медленнее и не спеша занимает правую часть дороги.

- Фух, - выдыхаю и встречаюсь взглядом с возницей напротив, который откровенно ржет надо мной, не стесняясь, тыкая в меня пальцем.

Не обращаю внимания. Смейтесь сколько хотите. Посмотрела бы я на вас за рулем автомобиля.

- Чуть не врезались. Да, малыш?

- Ха-ха-ха! – Томас схватился за живот. – Ты такая глупая, Мария. Дудка бы сама остановилась, она же не дура врезаться в другую лошадь. Это же больно!

- Ну, не скажи. Я видела, как лошади под управлением наездников прыгали вниз с обрыва. Правда, это было в фильмах.

- Что такое фильмах?

- Неважно, малыш.

Оказывается, лошадей управлять не так уж и сложно. Направляешь вожжи в ту сторону, какую тебе нужно, и она послушно поворачивает. Чтобы сбавить скорость, тянешь вожжи на себя, а чтобы ехать быстрее – дергаешь их, да посильнее.

Мы благополучно выехали из города и помчались по дороге, с которой, по словам Беба, лучше не сходить.

Через некоторое время почувствовала неприятное жжение в ладонях. Начали образовываться мозоли. Кажется, в

саквояже я видела перчатки. Остановила Дудку и стала рыться в саквояже. Слава богу, нашла. Без них мои руки превратятся в кровавое месиво.

Всё равно уже нужно было делать привал. Дудке требовался отдых, да и нам сходить в кустики и перекусить немного не помешало бы.

Нам повезло, на полянке, на которой мы решили сделать привал, течёт кристально-чистый ручеёк. Когда Дудка наелась травы и напилась из ручья, привязала её к дереву.

Отломила нам с Томасом немного хлеба и по крохотному кусочку сыра. Пока я занималась лошадей, малыш собрал ягод. Так что перекус у нас получился вполне сносный.

Судя по тёплой погоде, которая царит в этом мире, сейчас примерно конец лета. Это очень хорошо, потому что если бы была, допустим, холодная осень или, не дай бог, зима, выжить было бы проблематично. Да я даже не знаю, как костер развести без спичек. Вернее, знаю, что нужно тереть друг об друга сухие палки, но у меня вряд ли получится.

Сажу на пеньке, откинув голову назад. Томас резвится на лугу, собирая букет из полевых цветочков. Наверное, для меня старается. Подставляю лицо солнышку и прикрываю глаза, наслаждаясь летним теплом. На Земле сейчас разгар зимы, а здесь так хорошо, тепло, мягко. Кажется, я немного задремала.

- Что же ты, Мария, так долго пряталась от меня? Я чуть было в межмирье не отправился.

Вздрагиваю и с визгом подскакиваю с пенька. Прямо передо мной стоит старичок с длинной седой бородой, ростом с Томаса. Всё бы ничего, но он прозрачный.

- А-а-а-а! – визжу, закрыв глаза руками. – Приведение! Здесь водятся приведения. Мамочка, куда я попала!!

- Чего кричишь? Умалишённая, что ли? – говорит старик скрипучим голосом.

Услышав мои крики, Томас вмиг примчался ко мне и сейчас с интересом разглядывает прозрачного старика.

- Нечисть, - с восторгом говорит малыш и протягивает руку, чтобы прикоснуться к старику.

Я перехватываю детскую ладонь и прячу Томаса за спину.

- Это вы нечисть ещё не видели, невежи, - бухтит дед, смешно побряхтывая.

- Тогда кто вы и откуда знаете моё имя? – расправляю плечи и делаю вид, что мне вовсе не страшно.

- Твоё ли? – подмигивает мне старец. – Я Саин, - дед низко кланяется, а я киваю в ответ.

- Что вам нужно, Саин?

- Я твой хранитель, Мария.

- Что это значит?

- Это значит, что ты родилась с крупницей магии, глупая. Хранители оберегают и обучают носителей. Но вопрос вот в чем. Почему ты была скрыта от меня?

- Не имею ни малейшего представления. Погоди! У меня есть магия? – губы невольно растягиваются в улыбке, а глаза

мечтательно закатываются к небу.

- Это, конечно, громко сказано, но да. Кое-что от твоего деда тебе перепало. Он был замечательным магом, очень редким. Гибрид. Твоя матушка потому и призвала меня, чтобы не дал твоей искре угаснуть.

- Разве я не сирота?

- Тебе лучше знать, не так ли? – снова подмигивает. Этот черт точно в курсе, откуда я. Может, поможет вернуться домой? Нужно поговорить с ним, когда Томаса не будет рядом.

- Хватит болтать. Давай-ка, подпитай меня немного, а то я одной ногой в межмирье.

- Ты хотел сказать в могиле? – смотрю на прозрачного деда с прищуром.

- Не совсем. Спасешь или нет? – топнул Саин ногой.

- Как? – развожу руки в стороны.

- Просто прикоснись ко мне, я сам всё сделаю.

Как под гипнозом, тяну руку к прозрачному Саину, хочу прикоснуться к плечу, но рука проходит сквозь него и увядает, по ощущениям, в какой-то вязкой жиже.

Сердце бешено заходится, а я судорожно пытаюсь вытянуть руку.

- Не дергайся, Мария. Пытаюсь найти в тебе хоть крупинку магии, но, кажется, ты всю растеряла за эти годы. Мне конец...

Глава 5

- Что я ещё могу для вас сделать? – становится жалко хранителя.

- Погоди, погоди! Кажется, нащупал! Не шевелись. Вот она, родимая. Иди ко мне, крошка.

Чувствую, как по венам прокатывается горячий шарик и наполняет каждую клеточку жизненной силой. Так приятно и тепло, словно материнская ласка коснулась сердца. В теле такая лёгкость, что, кажется, сейчас взлечу. Но шарик покидает моё тело, и всё возвращается на круги своя. Чувствую себя пустой... и злой.

- Ты только что забрал мою магию, Саин?! – рычу, став в позу «руки в боки».

- Чегось? – несносный старик делает вид, что не расслышал.

- Говорю, ты только что лишил меня моей крупницы магии? – начинаю закипать.

- Не говори ерунды, Мария. Я подпитался немного. Сей процесс магии тебя не лишит, а лишь подстегнет её вынырнуть из укромного уголка, в котором она томилась все эти годы – запертая и голодная.

- Мария, - подал тихий голосок Томас. - Дудка отвязалась.

- Чёрт, - рычу и взмахиваю руками. - Ловим её, пока не усккала. На новую денег нет.

Дудка спокойно бродит себе по лужку, щиплет травку, делает свои лошадиные дела, а я судорожно соображаю, как лучше подобраться к ней, чтобы, не дай бог, не спугнуть. Иначе испугается и ускачет, а потом поминай как звали.

Показываю Томасу знаком, чтобы вел себя тихо, и, стараясь не шуметь, медленно продвигаюсь к Дудке. Умоляю, не убеги, лошадка, миленькая. Вижу край веревки, которая теплеется по зеленой травке. Хватаю её и облегченно выдыхаю.

- Теперь не убежишь, проказница.

Запрягаю её обратно в повозку и оглядываюсь в поисках Саина, но того и след простыл. Пожимаю плечами и взбираюсь в кибитку. Томас уже там, устроился с удобствами около меня.

Вторую половину дня мы проехали без происшествий и неожиданных встреч. По-хорошему нужно было бы набрать воды из ручья, потому что неизвестно, повстречается ли нам по пути ещё какой-нибудь водоем с пресной водой. Но никакой емкости у нас нет, поэтому будем надеяться на лучшее.

Солнце начало садиться, окрашивая небосвод чудными красками. Я даже немного подвисла, любуясь удивительным закатом. Теплый ветерок треплет волосы, выбившиеся из толстой светлой косы. Кажется, в саквояже я видела гребень. Нужно будет привести себя в порядок.

Пора делать привал на ночь. Тем более, сегодня был тяжелый день. Мы с Томасом невероятно устали. Вот завтра,

да с новыми силами и продолжим путь. Как говорится у нас на Земле: «Утро вечера мудренее».

В этот раз подходящее место для привала искала долго, пока не наткнулась на небольшой закуток в лесу. Очень надеюсь, что здесь не водятся дикие хищники, и нас с Томасом не сожрут во сне.

Нам снова повезло, потому что неподалеку от небольшой полянки бил ключ с чистой питьевой водой. Когда лошадь была накормлена и напоена, привязала её к дереву, на этот раз уделив гораздо больше внимания завязыванию узла.

Отломила немного хлеба с сыром и с сожалением посмотрела на сухие крохи, которые остались нам на завтра.

- Не переживай, Мария. Я видел в лесу грибы, завтра собираю. Можно будет пожарить их на костре.

На костре... костре. Опустила голову. Что ж, вот и пришло время испытать себя на прочность, но это завтра, а сейчас спать.

Перед сном прополоскала наши с Томасом грязные вещи и развесила их на длинном суку.

На ночь устроились в кибитке, укрывшись одеялом, которое нам выделил Беб, а чтобы спать было мягче, навалили побольше травы и легли прямо на неё. Всё лучше, чем спать на голых досках.

Сон пришёл быстро, сказался невероятный стресс. Столько всего случилось за один день. Я черте где. Ни кола, ни двора, ни денег. Только купчая на какую-то долину. Наде-

уюсь, там хоть какая-нибудь халупа для жилья имеется? Снегом меня не удивишь. В общем, что гадать, приедем, узнаем.

Погрязнув в невесёлых мыслях, и не заметила, как сон сморил. Хотя кибитка немного и защищала нас от ветра, но даже под одеялом спать было холодно. Томас свернулся клубочком и прижался ко мне в поисках тепла. Обняла мальчишка и, согревшись, ребенок сладко засопел, уплывая в свои детские грезы.

- Три сильнее, Мария! Нужно быстрее! - бегал вокруг меня Томас и руководил процессом разведения огня.

Из сухой травы и веточек соорудила что-то вроде гнезда, и положила его в заранее приготовленную небольшую ямку. Сверху накрыла сухой древесиной и сделала в ней углубление в виде маленькой воронки. Вставила в нее сухую палку, заточенную на конце, и понеслась. Сижу так уже минут десять, а воз и ныне там. Может, я что-то не так делаю?

- Дым, дым! Не останавливайся, Мария! Три быстрее! Быстрее! – мальчонка энергично машет руками и носится по полянке.

Наконец, после мучительных вращательных движений, отчего уже ныли кисти рук, вспыхнула долгожданная искра, и я, взвизгнув, стала старательно дуть, чтобы она разгорелась.

- Ай да я, ай да молодец! – скачу как Томас, радуясь своей маленькой победе.

Подкидываю хворост в костёр, и душа радуется. Теперь точно не пропадем!

Томас собрал немного грибов, подозрительно напоминающих грузди. Присматриваюсь. Да это они и есть. Накалываю их на тонкие палки и обжариваю на костре. Сюда бы соль, тогда, возможно, это блюдо было бы более съедобным. Но что имеем, то имеем. Вернее, не имеем, ничего.

Наевшись, продолжаем путь. Мы только и делаем, что едем, едем и едем. Иногда останавливаемся на привал, чтобы собрать грибов и ягод. Один раз удаётся найти орехи. Нередко по пути встречаются путники. Кто-то едет верхом на коне, кто-то в роскошной карете, а кто-то, как и мы, в старенькой издававшей виды телеге.

Стоит ли рассказывать о дурманных разум видах? Иногда от восторга у меня захватывает дух. Каждое утро здесь начинается с нежного пробуждения природы — золотистые лучи солнца проникают сквозь густую листву, создавая волшебные узоры на земле, словно художник раскрашивает холст яркими цветами. В воздухе витает тёплый аромат цветущих растений, а землю покрывает мягкий мох, словно пушистый ковёр, создающий идеальное уединенное место для отдыха.

Около лесных озёр вода искрится на солнце, как драгоценные камни, а на поверхности плавают яркие лилии, создавая живописный пейзаж. Кристально чистая вода отражает небеса, будто зеркало, где облака танцуют в бескрайних

просторах. А какие цветы на полях. Ух! Загляденье. Необычные, переливающиеся всеми цветами радуги, каждое из которых имеет свою особую магию.

Привал стараюсь искать только возле водоемов с пресной водой. Сегодня пришлось ехать до глубокой ночи. Благо розовая планета ночью светит ярко. Никаких фонарей не нужно с такой прелестью. Интересно! Она обитаема? Хотя вряд ли.

Глаза слипаются, а воды всё нет. Тогда я просто останавливаюсь в поле, где небеса подпирает одно единственное сухое деревце необъятных размеров.

Томас давно уже спит. Устраиваю Дудку на ночлег и ложусь спать. Если Беб не ошибся, то завтра будем на месте. Снежная долина. Как же я люблю снег...

Глава 6

- Томас, Томас, - верещу так, будто мир перевернулся сверху вниз. – Это что, летит дракон? Мама дорогая!

Мальчик, зевая, выныривает из-под одеяла, выглядывает из-за навеса и поднимает взгляд в небо.

- Ну, да, дракон. Кричишь, будто первый раз увидела, - мальчик спрыгивает с кибитки и потягивается.

- Невероятно, - шепчу, разглядывая, как ящер грациозно рассекает воздушное пространство. Широкие и мощные крылья взмывают и опускаются с грацией и силой, заставляющей благоговеть перед таким величественным зверем. Каждая вспышка яркого света отражается от его чешуи, словно создаёт новые звёзды в безумном космосе.

Стою посреди поля, раскрыв рот, и не в силах отвести взгляд от захватывающего зрелища.

- Я тоже скоро стану драконом, если зверь захочет остаться со мной.

- Ты дракон, Томас? – от удивления немного сводит скулы, и я отвожу взгляд от живописного небосвода.

- Ещё нет. Зверь ещё не родился.

- С ума сойти, - шепчу, запрягая Дудку в повозку.

Мы уже на финишной прямой. После завтрака, состоящего из жаренных на костре груздей, ягод и орехов, вновь от-

правляемся в путь.

- Скажи, Томас, папа, наверное, учил тебя немного? – издали начинаю, уж очень хочется хоть немного узнать о мире, в котором оказалась.

- Конечно, он очень много мне рассказывал. Я даже знаю буквы. Вот только читать он меня так и не научил, - ребенок расстроено опускает голову.

- Не переживай. Я научу тебя, малыш, - перехватываю удобнее поводья, потому что началась довольно ухабистая дорога.

Мальчонка сразу приосанился и заулыбался.

- А что он рассказывал тебе? Ну, например, что ты знаешь об этом мире? – обвожу рукой пространство.

- Что, Эльмур наш дом. В нем живут драконы, люди, оборотни и луны.

Драконов и оборотней представить себе могу, а вот кто такие луны?

- Мы живем в Королевстве Семи Морей, самом величественном и сильном, - продолжает Томас. - Драконы победили всех врагов. Остался только один – нечисть, что просочилась сквозь стену, которая отделяет от нас Проклятые Земли.

Не густо, но хоть что-то. Эльмур! Ну, здравствуй, что ли, Эльмур! Если бы ты только ответил, зачем я здесь!

- Скучали?

- Черт, Саин! – от неожиданности подпрыгиваю так, что

чуть не оказываюсь на земле прямо под лошадьёю.

Старик возник из ниоткуда, он просто появился, причём резко, неожиданно, пугающе.

- Не делай так больше. Иначе сердечный приступ получу, - хватаюсь рукой за сердце, держа поводья в одной руке.

Мне кажется, или он стал менее прозрачным? Присматриваюсь. Нет, не показалось. Старик действительно стал выглядеть плотнее.

- Я набрался сил и теперь некоторое время могу быть с тобой. Смотрю я как раз вовремя. Скоро начнется сумрачный лес, а он просто кишит нечистью, а ты, как погляжу, Мария, настолько самоуверенна, что даже защитные амулеты нигде не подцепила.

- Чегось? Какой лес? Амулеты? – останавливаю повозку, так как действительно вдали виднеется лес, окутанный пурпурной дымкой.

- Налегке, говорю, не пройти. Нечисть просто утащит вас в проклятые земли, где через сотни лет, вы сами станете нечистью.

- Мы что, зря сюда тащились?

- Ну, почему зря. Способ есть. Только повозку придется оставить, она создаст много шума. А лошадке глазки завяжем. Авось пронесёт.

- Авось? А если не авось? А если нас заметят? – шепчу, злясь в основном на себя, потому что как можно быть такой душой, чтобы для начала не разузнать, в какое место соби-

раюсь. Да ещё и ребенка с собой прихватила. А Беб, между прочим, предупреждал, но я даже слушать его не стала. Вот теперь и пожинаю плоды.

- Если будете слушаться, пройдем незамеченными. Лесок небольшой, всё закончится быстро. Нечисть не любит полынь, она её обжигает, а в большом количестве и убивает. А её вон сколько растёт. Целое поле. Так что спешиваемся и за работу. Полыни нужно много.

Следующий час мы в поте лица запасались полынью. Обвешались ею сами с ног до головы, и Дудку обмотали. Видок у нашей небольшой процессии ещё тот.

- Да, и ещё чуть не забыл сказать. Издадите хоть звук, и никакая полынь не поможет. Жажда живой плоти затуманит им рассудок, и нечисть будет погибать, но доберется до вас.

- С ума сойти. Может, вернемся назад?

- А там у тебя есть дом? – с надеждой смотрит на меня Томас.

- Нет, - опускаю голову. – У меня в собственности только Снежная Долина, что за сумрачным лесом.

- Значит, идем? – Томас берет меня за руку.

- Идём. Какой же ты у меня храбрый! – треплю густые темные локоны.

Расправляю плечи, делаю глубокий вдох, и мы ступаем в неизвестность.

Лес густой и мрачный. Свет солнца едва пробивается сквозь плотный полог листвы. Деревья, стоящие рядами, как

стражи древних тайн, обвиты густым мхом и лишайниками, их стволы искорёжены вязкими тенями и запутанными корнями. С каждым шагом по еловому полу, полному шорохов и тихих звуков, ощущаем, как природа вокруг оживает и наполняется невидимыми существами.

Идем медленно, затаив дыхание. Только сердце бешено колотится, будто старается выпрыгнуть из груди. Одной рукой крепко держу Томаса за руку, второй поводья. И молюсь про себя, чтобы нечисть не заметила нас.

Лес погружён в полумрак, и время от времени кажется, что где-то за деревьями проскальзывает тень, и сердце замирает от страха.

Тропа, по которой мы тихо шагаем, стараясь не дышать, привела нас на небольшую поляну, где солнечные лучи рисуют калейдоскоп света на земле. Здесь застывают в воздухе зловещие слухи о том, что среди деревьев бродит нечто, лишённое человеческого облика, нечто, что способно шептать заклинания, вызывая страх у заблудших душ. Поглощённые мраком, корни деревьев прячут под собой неясные формы, которые играют с воображением, превращая каждый шорох в призыв. В призыв нападать и терзать. Терзать и утаскивать.

- Почти пришли. Не останавливайтесь, - едва уловимо, как шелест листьев, шепчет Саин.

И мы продолжаем путь. Чуть не сажусь на мягкое место, когда позади слышится истеричный смех, эхом раздающийся между деревьев. Этот звук холодит душу, заставляет за-

мереть на месте. Взгляд бросается на густые кустарники, и в этот момент понимаю, в какую задницу я попала, потому что четко вижу темную нечисть с искаженной мордой, огромной страшной пастью с острыми клыками.

Душу в себе желание завизжать от страха, и мы продолжаем идти. Через некоторое время виднеется яркий свет, а это значит, сумрачный лес остается позади.

Когда нога ступает поля, полного полыни, непомерный груз падает с плеч. Мы живы!

- Вот это да! – восторженно шепчет Томас, всё ещё боясь говорить во весь голос, хотя сумрачный лес уже позади.

Поворачиваю голову и...

- Вот это да! Это мои владения?

Глава 7

Волшебство! Так не бывает? Небольшое поле полыни переходит в... зиму. Причём переходит в зиму не постепенно, а вот просто сразу, резко. Вот теплое лето, а стоит сделать шаг и ... зима! Снег! Кажется, сегодня в долине метель.

Окидываю взглядом живописное видение и открываю рот от великолепного зрелища.

Великие пиковые вершины, покрытые инеем, возвышаются над долиной, словно стражи, охраняющие её тайны. Вдали, среди белоснежных снегов, сквозь выюгу виднеются дома. Тут даже хвойный лесок имеется. Поворачиваю голову и...

- Это же океан! Океан же? Моя долина примыкает к океану? Кто согласился продать такое сокровище за бесценок?

- Э-э-э! – тянет Саин, поглядывая на меня с сочувствием. Наверное, думает, что мои кукушки улетели на юг. – Ну, как бы... нечисть по правую руку, - кивает на сумрачный лес. – Да, проклятые земли под боком не дают расслабиться. А ещё самое очевидное! Здесь нет лета!

- Никогда?

- Никогда.

- Вообще не страшно.

- Серьёзно? – восклицает Саин.

- Серьёзно. Вокруг долины полно лета, - обвожу рукой пространство.

- А сумрачный лес тебя не смущает? Нечисть опасна. Они хоть и не могут пересечь поле полыни, но человека утащат запросто, стоит ему только ступить в их владения.

- Мы что-нибудь придумаем.

- Ну-ну! Оптимистка чертова!

- А ну не ругайся! – грожу кулаком. – Здесь же дети, - тепло гляжу на Томаса, который гладит Дудку и с любопытством смотрит вдаль. – Пойдемте, что ли?

Достаю свою дырявую красную накидку. Томаса тоже утепляю как могу. Накидываю на него сверху одеяло. Саин сказал, что ему не холодно. Первая ступаю в Снежную Долину, тут же ощутив всю прелесть зимы.

Метель разыгралась не на шутку. Снег валит крупными хлопьями. Мы как в снежном шаре. Отдельный маленький мир в большом волшебном мире.

Скоро начнется деревушка. Вон уже виднеются небольшие домики. Хвала небесам, жилые. Видно, как из труб на крышах валит дымок. Мы не одни. Это же просто чудесно.

Но пройдя чуть дальше, невооружённым взглядом видно проклятые земли, как черная тень нависающие над горизонтом. Они утопают во мраке и закутаны в непроницаемые облака. Жуть какая! Проклятые земли реально зловещие и пугающие.

Моя накидка вообще не греет. Начинаю дрожать. Томас,

с головой укутанный в одеяло, с интересом разглядывает окрестности. Видно, с каким восхищением он смотрит на снег и ловит снежинки на ладошку, а потом весело наблюдает, как они тают.

Минут через пятнадцать, когда я уже почти окочурилась, мы достигли деревни. Саин исчез, на этот раз попрощался. Сказал, что появится позже. Не стоит сейчас людей пугать, пока он еще не обрел телесную плотность. Иначе, чего доброго, нас всех погонят поганой метлой.

- Кого еще сюда нелёгкая принесла? – раскатистый бас заставил вздрогнуть, да и сердце пустилось вскачь, отчего кровь стала циркулировать по венам быстрее. И о, чудо! Мне уже не так холодно.

- Новую хозяйку Снежной Долины, - лезу в саквояж, чтобы предъявить купчую мужчине, которого вообще не вижу.

- Где вы, добрый человек? – энергично озираюсь, плотнее кутаясь в красное недоразумение.

Темный высокий силуэт не спеша плывет сквозь пургу. Ветер гонит снег в лицо. Щурюсь, пытаюсь разглядеть мужчину и пристраиваю ладонь на лбу для лучшего обзора.

Когда мужчина оказывается рядом, всё равно не могу разглядеть его лица. Глубокий капюшон теплого мехового плаща полностью закрывает его.

Мужчина внимательно изучает документ, качает головой и разворачивается, чтобы уйти.

Какого черта! Разве так приветствуют новую владелицу?

- Простите, уважаемый! – стараюсь перекричать пургу и бегу за мужчиной, утопая в сугробах. – Почему вы уходите? Не могли бы показать, где находится хозяйский дом?

Мужчина резко разворачивается, и я впечатываюсь в широкую грудь, больно ударяясь носом.

Мужчина отстраняется и некоторое время напряженно меня разглядывает.

- Шли бы вы отсюда. Вам здесь не место!

- Это ещё почему? – начинаю злиться. Во-первых - мне холодно. Во-вторых – голодно. А этот... мужчина смеет гнать меня из моих же владений. Ну, держись... мужчина.

- Я полноправная хозяйка этих земель! Всё здесь без исключения, - обвожу рукой пространство, - принадлежит мне. И мне всё равно, нравится вам это или нет! Показываете хозяйский дом! Сейчас же! Не видите, мы замерзли!

Мужчина снимает капюшон, подходит ко мне близко, близко. Немного теряюсь под его пронзительным, ледяным взглядом и отступаю. Почему здесь мужики все какие-то отмороженные?

- Ох, простите, госпожа! – тон его мне сразу не понравился. Такой неприятный, едкий, что ли. – Нет смысла расшаркиваться, если уже завтра вас здесь не будет.

- Почему это? – копирую его неприятную интонацию.

- За мной идите и постарайтесь не отставать. Времени с вами возится у меня нет.

- Назовите ваше имя! - взяв Томаса за руку, практически

бегу за высоким громилой.

- Зачем это? Всё равно завтра вы уйдете и забудете его.

- Я не уйду! Не могли бы вы идти помедленнее? – бежать всю дорогу такое себе удовольствие.

Мужчина резко останавливается, и мы с Томасом не успеваем затормозить, и я снова впечатываюсь в широкую грудь. Мужчина высокий. Очень высокий. Длинные светлые волосы собраны в аккуратный хвост, а густая борода практически полностью закрывает лицо. Видно только глаза. Они смотрят так глубоко, будто читают мысли.

Мужчина отстраняется, и я, не удержавшись, падаю в сугроб, вовремя отпустив руку ребенка, чтобы не утянуть его за собой.

Чертыхаюсь, выползаю из сугроба и неловко встаю на ноги. Стыдно очень. Похоже, у этого тела обе ноги левые. Отрываюсь от снега и, гордо подняв подбородок, устремляюсь вперед, не забыв взять с собой Томаса.

- Э-э-э, а вы куда? – басит мужчина, заставив вздрогнуть.
– Хозяйский дом, как бы вот!

Глава 8

Передо мной возвышается, возможно, некогда величественный особняк. Но сейчас это дом, потерянный в тени времени. Его фасад, испещрённый трещинами, напоминает иссохшую кору дерева, стремящегося сохранить свою сущность, несмотря на угрозы из вне.

- У кого я могу получить ключи? – не могу отвести взгляд от окон, затянутых паутиной. Они, словно гигантские чёрные глаза, с недоумением смотрят на мир, наблюдая, как мимо пробегают жизнь, оставляя лишь шорохи забвения.

- У магистрата, разумеется.

- И где мне его найти? – взгляд падает на ветхую деревянную дверь со смотровыми глазками. Они, словно внимательные стражи, охраняют то, что когда-то было сердцем дома.

- Он перед вами, госпожа...

- Мария. Зовите меня просто Мария.

- Что вы, госпожа. Как я могу. Ведь вы владелица Снежной Долины. Властительница снегов. Покровительница...

- Остановитесь! – топаю ножкой. – Разве вы не видите, как мы замерзли?! Неужели у вас совсем нет сердца? Мы нормально не ели уже несколько дней. Спали на досках. Мы устали! Вы смеете издеваться, ма-гис-трат? Хотя чему я удивляюсь. У вас, похоже, вместо сердца ледышка!

Что-то промелькнуло в его глазах, а может, мне показа-

лось. Что-то темное, опасное, с практически незаметной ноткой участия. Магистрат достал из кармана огромную связку ключей, отсоединил один на вид невзрачный, но, если приглядеться, довольно занимательный ключик. Кажется, на нем даже какая-то надпись имеется. Отдал его мне и, уходя, буркнул, что пришлёт женщин мне в помощь.

Ещё и за Дудкой нужно вернуться. Мы привязали её к дереву в самом начале Снежной Долины.

Открываю дверь, она уныло скрипит, и мы с Томасом входим в довольно просторную гостиную. Холодную и мрачную. Расшториваю окно, впуская тусклый свет сквозь мутное стекло, на котором скопилась многовековая грязь.

Тут и мебель имеется, она накрыта пыльными тряпками. А вот и камин. Старый, со сколами. Материал то ли гранит, то ли мрамор – не разбираюсь, да и мне без разницы. Лишь бы смог согреть нас. Нужно раздобыть дров или чем тут топят. Может, углем? Или каким-нибудь магическим материалом?

Я так замерзла. Опять выходить на улицу? В метель? Но делать нечего. Нам с Томасом просто необходимо согреться. Хотя ему, судя по всему, вовсе не холодно. Вон как носится, закутавшись в одеяло. Стаскивает пыльные тряпки с мебели и громко восторгается богатством интерьера.

В пыльной гостиной царит особая атмосфера. Атмосфера запустения. Потолки, украшенные затейливыми лепными орнаментами, горделиво поднимаются ввысь, создавая ощу-

щение простора. Мягкий свет, пробивающийся сквозь замызганные и запотевшие окна, играя с тенями, делает пространство загадочным, даже мистическим.

На стенах висят старинные картины в потёртых рамах, изображающие сцены из жизни благородных особ. Их лица, хоть и стерты временем, всё ещё сохраняют лёгкую тень гордости и величия. Между картинами, как охранники тишины, возвышаются высокие книжные шкафы, заполненные пожелтевшими от времени томами.

- Есть тут кто? Госпожа? – в гостиную входят три женщины, одетые в меховые плащи.

В руках у одной из них вижу дрова и готова прыгать от радости. У меня уже зуб на зуб не попадает.

- Стоит переместиться в комнату поменьше, госпожа. Эта здоровенная гостиная будет нагреваться целую вечность. На втором этаже есть подходящая спальня. В ней жила госпожа Долия. Бедняжка отдала богу душу десять лет назад. С тех пор новые господа не задерживаются в долине более одного дня. Вы тоже покинете нас завтра?

- П-пока н-не планирую, - кажется, от холода у меня уже губы посинели.

- Хватит болтать, Дора. Не видишь, господа совсем замерзли.

- Ха-ха-ха! Я не господин! – Томас носится по гостиной, он распахнул одеяло, представляя, что это крылья, и исследует каждый пыльный уголок. Кажется, ему тут нравится.

- Это ваш слуга, госпожа?! – глаза Доры, белокурой молодой женщины, неодобрительно распахнулись, а губы сердито поджались.

- Это не твоё дело, Дора! – женщина средних лет задвинула за спину блондинку и улыбнулась мне по-доброму, по-матерински. – Пойдемте уже. Вам нужно согреться, а то хворь прицепится, а лекаря то здесь отродясь не было. И не пригласить никак. Никто не хочет идти через сумрачный лес.

Мы поднимаемся на второй этаж по довольно крепким ступенькам, только некоторые из них слегка поскрипывают. Наверху несколько дверей. Мы заходим в одну из них в самом конце коридора.

Это спальня. Об этом говорит большая кровать с некогда чудесным балдахином. А сейчас... сейчас бы это безобразие и не видеть никогда. Стены обиты когда-то бархатными обоями, теперь выглядят выцветшими и помятыми.

Фифи, так зовут добрую и приятную женщину в теле, занялась камином. Я смотрю во все глаза, чтобы ничего не упустить. Не думаю, что мне будут помогать каждый раз, когда нужно будет растопить камин.

Фифи усердно чистила камин от старого нагара и копоти, а Дора тем временем насыпала на дно камина деревянные стружки, образовав из них своеобразное гнездо, сверху положила клочок смятой бумаги и пустила из пальцев искру. Это мне сначала так показалось. На самом деле это было небольшое кресало.

Лулу, молоденькая девушка, практически ребенок, положила сверху образовавшегося розжига дрова и отошла, а я, наоборот, приблизилась к камину и протянула к огню озябшие пальцы.

Через несколько минут комната наполнилась благословенным теплом, что я даже смогла снять дырявую накидку.

Фифи достала из корзины пухлый сверток, протерла подолом маленький, разохшийся от времени стол и поставила на него небольшую кастрюльку, от которой всё еще шел пар.

- Рыбная похлебка, госпожа. Поешьте, она согреет вас изнутри.

Мы с Томасом едим прямо из кастрюльки, тарелок-то нет. Рыбная похлёбка представляет собой вареную рыбу и бульон. Больше в супе ничего нет. Тем не менее вкусно, и действительно приятное тепло согревает организм изнутри.

- Ну, а теперь за уборку, госпожа?

- Не помешало бы! – засучив рукава, улыбаюсь женщинам.

Глава 9

- Коли в долине останетесь, Боб наладит котел в подполе, тогда во всем доме тепло будет, - Фифи стащила с кровати перину и утащила её из комнаты, чтобы выбить хорошенько.

Дора принесла откуда-то два ведра воды. Долго ходила. Минут двадцать не было. Вода в ведрах теплой оказалась. Вот почему её долго не было, воду грела. Но где? Камин то здесь только растопили?

В комнате много тряпок валялось. Каждый выбрал себе понравившуюся, и работа закипела. Я мыла окно. Лулу протирала мебель и стены. Фифи, после того, как избавила от пыли перину, сняла грязный балдахин и гардины с окна.

- Это в топку, - морщилась женщина, глядя на то, что осталось от балдахина. – А гардины постираем. Неплохие. Дыр нет. Цвет свой вроде сохранили. Постираем, посмотрим.

Полы шоркали все вместе. Даже Томас присоединился. Ему нравилось наблюдать, как тусклые и грязные доски на глазах приобретают цвет и начинают сверкать чистотой.

Комната преобразилась. Теперь здесь можно жить. Чисто, тепло. Что ещё нужно. Вот только насколько хватит огня в камине. Это я и озвучила женщинам.

- Дык, поленья эти с тигowego дерева. Неделю, не меньше,

гореть будут. Чего, чего, а тиговых деревьев в долине хватает. Хоть с этим свезло.

- Пора нам, госпожа Мария. Похлебку на окне оставляю. Чего-то ещё желаете?

- Помыться бы нам не мешало. Где ты воду брала, Дора?

- Конечно, конечно, госпожа. У вас в подполе есть проход. Он ведёт аккуратно к горячим источникам. Там и искупаетесь. В пещере и родник имеется с холодной пресной водой. Пойдёмте, покажу.

Накинула на плечи свою накидку. Томас тоже захотел пойти и, закутавшись в одеяло, устремился за мной, крепко держась за подол. Дора повела нас вниз, открывая одну за одной скрипучие двери. Полы покрывал толстый слой пыли. Мы шли, оставляя за собой следы.

Прошли через большую кухню с кучей шкафчиков и большой печью. Похожая была у бабушки в деревне, только размером поменьше. Шкафчикам нужен капитальный ремонт. В идеале их, конечно, заменить, но... На две золотые монеты в месяц сильно не разживёшься.

В небольшой кладовке находилась очередная дверь, но она значительно отличалась от остальных. Дверь была резной. Какой-то искусный мастер знатно постарался, вырезая на ней изумительные узоры. Когда будет время, обязательно рассмотрю внимательнее это чудо.

За дверью оказалась грубо вырезанная лестница и темнота...

Дора достала из кармана шарик, который тут же засветился и воспарил. Я открыла рот и с трудом сдержала себя, чтобы не воскликнуть от восторга. Потому что здесь магия в порядке вещей. Томас даже глазом не повел. Беру себя в руки и со всех сил не смотрю на яркую, словно маленькое солнышко, парящую сферу, которая плывёт за нами.

С каждой ступенькой воздух становится теплее и влажнее. На пути ещё одна дверь, простая, деревянная, очень похожая на поленья, которыми растопили камин в спальне. Понятно, дверь тиговая.

За ней пещера! Самая настоящая пещера со сталактитами и сталагмитами! Некоторые из них соединились в единые минеральные столбики, которые красиво обрамляют горячий источник, от которого исходит пар. И здесь тепло. Снимаю накидку, а Томас сбрасывает одеяло.

- Мне пора, госпожа. Скоро муж придет, да и дети не кормлены. Загляну к вам завтра, если, конечно, ещё будете здесь.

- Спасибо, Дора, за помощь. Встретимся завтра! – специально делаю акцент на последнем слове, давая понять, что никуда уходить не собираюсь, по крайней мере, пока.

Вернулись с Томасом в спальню. Порылась в своем саквояже и не нашла там ничего подходящего, кроме наших с Томасом единственных сменных вещей, которые я ещё в пути, постирала в ручье и высушила на ветке. Найти бы хоть чистую тряпку вместо полотенца.

Взгляд падает на сундук, деревянный, резной, конечно же,

утративший свой былой блеск из-за ненадобности. Открываю крышку и начинаю рыться в ворохе тряпья. Чудо! Оно даже не отсырело. Сундук герметичный, что ли? Или нет, это же магия! Все время забываю, что попала в магический мир.

На земле я была обычным офисным менеджером. Ничего примечательного в моей жизни не было. Единственное развлечение, спасибо маме, дача! Каждое лето вытягивала меня туда на выходные. Картошка, помидорки, огурчики – всё, выращенное своими собственными ручками, приносило радость и удовлетворение. Хоть и ненадолго. Особенно после развода, дача была единственной отрадой. Только там чувствовала себя... полезной. Ребеночка гад мне так и не сделал, а так хотелось. Но надежды я не теряла, всё-таки ещё молодая.

Нашла в сундуке теплый халат. Несколько платьев. Должны быть мне в пору. Только вот на Томаса ничего нет. Придется перешивать из чего-нибудь. Не зря же отходила на курсы кройки и шитья несколько месяцев. Вот и пригодится полученный навык.

На дне нашла и полотенце. Думаю, если хорошенько обследовать дом, можно найти всё необходимое. Завтра и приступим, а сейчас мыться и спать.

Водичка в источнике изумительная. Теплая, приятная. С удовольствием зависла бы тут на несколько часов. Обязательно сделаю так позже.

Искупала Томаса. Оказывается, его волосы не настолько

темные, как мне казалось всё это время. Цвет шоколада с молоком, я бы так сказала. Да и стрижки давно просят. Как только обзаведусь ножницами, приведу детскую голову в порядок.

Оставшись одна, Томас умчался в спальню, разделась и со стоном погрузилась в тёплую воду. Мышечное напряжение постепенно уходит. Горячий поток воды, словно невидимая рука, массирует тело, снимая усталость и стресс.

Вымыла длиннющие волосы, впервые распустив косу. Батюшки, да они мне практически до пят доходят! Как вычёсывать то их буду. На это вся ночь уйдёт! Ох!

Надела тёплый халат. К телу мягкий и приятный. Замотала волосы в полотенце и собиралась было уходить.

- Смотрю, вы нашли дорогу к источнику, Мария!

Глава 10

- Как давно вы здесь, магистрат?! – плотнее запахиваю халат и наблюдаю, как грациозно плывёт высокая темная фигура из-за темного угла.

- Только пришёл! – мужчина смотрит на меня изучающе, наклонив голову вбок.

- Что вы делаете в моём доме? Не помню, чтобы приглашала вас в гости!

- Я не у вас в гостях, Мария. Из моего дома тоже есть выход к источнику.

- Вот как! Значит, источник принадлежит не только мне. У кого ещё есть доступ?

- До сегодняшнего дня был только у меня.

- Как неудобно! – придерживаю ворот халата, чтобы мужскому взгляду не открылась часть тела, непредназначенная для его наглых глаз. – Нужно составить график посещения. Не хотелось бы, чтобы вы пришли в самый, хм, ответственный момент.

- Через день вас устроит? – в голубых, даже ледяных глазах промелькнули смешинки.

Ему ещё и весело! Вот же, гад!

- Кстати, о вашей лошади, о которой вы так благополучно забыли, я позаботился. Можете не переживать.

- О, Боже, Дудка! — схватила за голову. — Голова моя дырявая. Бедное животное! Она в порядке?

- Отвел её в стойло. Напоил, накормил. Нельзя же так с животными, госпожа! — магистрат так осуждающе качает головой, что мне нестерпимо захотелось настучать по этой самой голове, а ещё и за бороду его густую оттаскать, чтобы знал гад ползучий.

Вместо этого поблагодарила мужчину за помощь и ушла. Что же это получается, он может в любой момент войти в мой дом через источник? Так не годится! Не доверяю я ему. Какой-то он странный. Вполне может оказаться извращенцем.

Осматриваю резную дверь. Слава Богу, щеколда имеется. Вполне крепкая. Можно спать спокойно. Проверяю входную дверь. Открыта. Ругаю себя за беспечность и задвигаю крепкую щеколду.

Как же тут холодно! Спешу в теплую спальню. Томас сидит возле камина, о чем-то крепко задумавшись. Бедное дитя, сиротка. Даже представить не могу, как тебе одиноко. Сажусь рядом, обнимаю ребенка, и он так доверчиво льнет ко мне в поисках ласки, что мои глаза невольно слезами наливаются.

За окном воеет метель, рядом в камине потрескивают поленья, а мы так и сидим обнявшись. Две одинокие души, которые нашли друг друга в этом чудном мире. Не знаю, сколько мы так просидели, наверное, долго. Метель за окном, ка-

жется, сходит с ума. Она стучится в окно, играет со ставнями.

Глаза слипаются. Пора спать. Кажется, в сундуке видела простыни. Открываю, роюсь. Так и есть. Белоснежная, ни на тон не пожелтела. Точно магия!

Застилаю перину, вместо подушек кладем под голову найденные в сундуке вещи, накрываемся одеялом Беба и вмиг погружаемся в сладкий сон.

Выспалась чудесно. После того как мы с Томасом спали на досках в кибитке, начинаешь особенно ценить сон в мягкой постели. Поставила кастрюлю с рыбной похлебкой возле камина и принялась приводить себя в порядок. Волосы вчера так и не расчесала.

Около часа распутывала длиннющие локоны. Заплела их в тугую косу и твердо решила их состричь. До плеч будет в самый раз.

Доедаем с Томасом оставшуюся похлебку. Что дальше делать, ума не приложу. Могла бы убирать дом потихоньку, но за пределами этой комнаты холодно. Смотрю в окно. Метель отступила, но зато снега навалило не то, что по колено, с высоты кажется, что по самое горло.

Из раздумий меня вырывает настойчивый стук в дверь.

- Госпожа! Вы ещё не покинули нас? Госпожа!

Накидываю на плечи свой дырявый красный плащ и иду открывать дверь. Как же холодно! Томас греется у камина,

иногда выглядывая в окно, чтобы полюбоваться снегом.

- Не ушли ещё? – Дора пытливо смотрит мне в глаза, будто ищет подтверждение своим словам.

- Я не уйду, Дора. Мне некуда идти. Теперь здесь мой дом.

- Вот и хорошо! – весело защебетала румяная женщина.
– Боб сейчас вам котел наладит, в доме тепло будет. Тогда можно и уборку глобальную устроить, а то не гоже госпоже в таких условиях прозябать. Сейчас бабоньки прибудут. По-можем, что уж тут. Госпожа у нас теперь. Да ещё и уходить не собирается. Теперь то заживем!

От её слов мне как-то не по себе становится. Может, они думают, что у меня денег куры не клюют? Хотя, учитывая, в каком виде мы с Томасом сюда прибыли... Я имею в виду отсутствие верхней одежды у ребенка и свой донельзя поношенный плащ. То становится очевидным, что мы голь перекатная.

- Что вы имеете в виду под словами «Теперь-то заживем»?

Решила сразу прояснить, чтобы вопросов не оставалось ни у меня, ни у окружающих. Потому что на данный момент я ничего не могу предложить этим людям.

- Ну как же! Магистрат Дан говорил нам неоднократно, что когда у Снежной Долины появится истинный хозяин, который не испугается холода и останется, тогда наступит благодать.

- Ох! – только и могу сказать.

Но мой тихий возглас теряется на фоне гомона, который

охватывает мою новую и всё ещё холодную гостиную. Женщины, имен которых, как ни старалась, но всех запомнить не смогла, быстро заполнили пространство. Каждая несла что-нибудь в руках: тиговые поленья, несколько корзин с едой и ещё куча всего, наверняка нужного, не могу разглядеть.

Оказывается, в доме имеется отопление, водяное. Котёл, который работает на тиговых дровах, нагревает воду, и она циркулирует по медным трубам. А я сразу их и не заметила.

Через некоторое время в доме становится терпимо, но всё ещё не тепло. Накидку не снять. Решили сегодня привести в порядок гостиную и кухню. Пока воздух в помещении нагревается, убрали мусор, в изобилии валяющийся в гостиной и кухне. Боб, дородный рыжий мужчина с густой и длинной бородой, закончив с котлом в цоколе, приступил к починке повреждённой мебели. Отремонтировал диван с надломленными ножками и практически отвалившиеся дверки у кухонных шкафчиков.

Одна из женщин активно выбивает большой палкой пыль с дивана. Я заметаю большой мусор, найденной в коморке возле кухни метлой.

Томас тоже спустился помогать. Поручила ему собирать мусор, какой найдет, и складывать его в тряпичный отсыревший мешок, найденный все в той же коморке, полной всякогохлама.

Все было хорошо, пока в мой дом не залетела белокурая краснощёкая девушка с воплями:

- Дракон! К нам летит дракон!

Глава 11

Все ринулись на улицу. Я тоже не исключение. Только Томас остался дома. Строго-настрого запретила ему выходить. Верхней одежды нет, простудится ещё. А как лечиться здесь, Бог его знает.

Выскочить-то я выскочила. В туфлях, да по сугробам! Непередаваемые ощущения! Через пару шагов сложилось впечатление, что я и не обувалась вовсе. Будто босая по снегу иду.

Поднимаю взгляд в небо, и открываю рот. Я видела дракона недавно, но он летел слишком высоко. А этот так низко... Так близко... Его размашистые крылья как лазурь в полуденном солнце. Чешуя переливается всеми цветами радуги, от насыщенного изумрудного до яркого карминного. С каждым взмахом крыльев воздух вокруг сотрясается, создавая мощные вихри, которые путают волосы, потому что капюшон уже давно спал. Снег, встревоженный силой ветра, летит в лицо, ненадолго ослепляя.

Дракон грациозно снижается, его тень, похожая на облако, медленно скользит по земле. Закручиваясь спиралью, он неумолимо приближается к нам. Великолепный дракон мягко касается заснеженной дороги и порождает легкий треск, когда его массивные лапы соприкасаются со снегом. Все вокруг замирают. Я тоже затаиваю дыхание. Сердце бешено ко-

лотится от восторга.

В блеклом свете, словно в таинственном светиле, дракон начинает менять свою форму. Чешуя распадается на мелкие искры, которые сверкают, словно звезды в ночном небе, и постепенно на ее месте появляется человек. Плечи, когда-то обрамленные мощными крыльями, теперь обретают обычные человеческие контуры. Морда, ранее украшенная остроконечными рогами, превращается в обыденное и такое до боли знакомое лицо, что я невольно пячусь назад.

Зачем он здесь?

- Мария! – грохочет густым басом тот, кого я надеялась больше не увидеть. Никогда!

Стою не шелохнувшись. Вдруг не заметит? Но он замечает, потому что целенаправленно идет в мою сторону, прожигая жёстким взглядом.

- Зачем ты здесь, Гилем? Кажется, мы с тобой уже всё выяснили! – продолжаю пятиться, потому что расстояние между нами неумолимо сокращается.

- Даже и близко нет, Маррия! – моё имя он произносит резко, делая на него акцент. – Король отозвал наш развод! Поэтому ты всё ещё моя жена!

- Что? Почему? – сердце ухает вниз.

- По новому закону, твой опекун, которого у тебя отродясь не было, должен наблюдать за нашими отношениями в течение месяца.

- Но я не хочу быть твоей женой!

- Ты не хочешь? – взревел лютый дракон.

Зеваки, всё это время наблюдавшие за нами, тихо зашептались. Кто-то даже спешно ретировался. Видимо, испугался грозного Гилема. А это и не удивительно, я бы тоже ушла, если бы ноги от страха не приросли к ... снегу.

- Да ты, мелкая дрянь, должна мне в ноги кланяться и умолять не разводиться! – дракон подошёл вплотную ко мне, обдавая ледяным дыханием.

Нет, ну нельзя так со мной... Ну, не смогу же стерпеть. Лучше замолчи, выхухоль ты крылатый. Но он не замолчал. А зря!

- Я взял тебя в жены из жалости! Безродную сиротку! А меня предупреждали, что девушки без надлежащего воспитания склонны к загульной жизни.

Несмотря на холод, жар прилил к моему лицу. Толпа вокруг нас с Гилемом молчала и с интересом слушала нашу перебранку. Дракону, похоже, всё равно. А вот мне... Я собираюсь жить здесь, и мне важно, что будут думать обо мне эти люди.

- Послушай меня, злыдень ты отмороженный! Кланяться тебе в ноги? Seriously? Обрастай обратно чешуёй и ... чухай отсюда далеко-далеко, подальше от моей долины!

Язык мой, враг мой. Опят не удержала за зубами. Жесткий взгляд дракона пугает. Желваки на его челюсти ходуном ходят, а огромная лапа снова тянется к моей шее. Пячусь назад, пока не спотыкаюсь о что-то и не начинаю заваливаться

назад.

Эта самая лапа хватает меня за воротник накидки и резко дергает на себя. Затем больно сжимает за плечи и встряхивает, да так, что голова назад запрокидывается.

- Твоей долины? – гремит Гилем, убивая взглядом. – Не забывай, её тебе купил я!

- Да, но теперь она моя! – немного поумерив гонор, твердо заявляю, не прерывая зрительного контакта, хотя страшно до икоты. – И я говорю тебе, уходи!

- Да я просто закину тебя на плечо, мерзавка! Как смеешь так со мной разговаривать?

- Отпусти её, Гилем! – густой бас магистрата прокатился по долине и, кажется, слышен в каждом её укромном уголке.

- Не может быть, - шепчет Гилем, вращая зрачками, будто сумасшедший.

Дракон резко отпускает меня, и я, не устояв на ногах, плюхаюсь на мягкое место, да прямо в сугроб. Стыдно-то как. На меня же куча народу смотрит! Дора помогает подняться и отряхнуться от снега.

- Михель! А я всё думал, где же ты нашел пристанище! Оказывается, здесь, в этом богом забытом месте!

- Что тебе здесь нужно, Гилем!

- Я прилетел за женой. Хочу завершить начатое!

Сжимаюсь в комок! Что он имеет в виду? Довести до логического завершения развод? Или закончить моё существование, чтобы больше ничего не напоминало обо мне в его

новой жизни?

- Госпожа Мария никуда с тобой не пойдёт, если сама не захочет. А она, как я понял, не хочет! Так что милости прошу отсюда, Гилем!

Слушаю его и киваю, как болванчик в знак согласия.

- Она всё ещё моя жена, Михель! Развод не вступил в законную силу.

- Согласно новому закону, за парой должен наблюдать опекун, чтобы вынести окончательный вердикт и подтвердить необходимость развода, - Михель нависает над Гилемом.

Магистрат гораздо выше его, хотя дракон совсем маленький.

- Да, но у Марии сроду не было родителей. Она бедная сиротка!

- У неё есть опекун! – с улыбкой произносит магистрат, глядя прямо на меня.

- Да? – удивился Гилем, окатив меня взглядом, полным ненависти. – И кто же он?

- Опекун госпожи Марии прямо перед тобой!

Глава 12

- Ты? – дракон насмешливо смотрит на Михеля и, повернувшись ко мне, зло цедит. – Это он? Твой любовник?

- Что? – непонимающе лепечу.

- В любом случае, ты не можешь быть её опекуном. Вы не родственники. В остальных случаях опекуна назначает либо сам король, либо градоначальник, либо...

- Магистрат! – победоносно заканчивает фразу Михель.

Гилем рычит так, что эхо разносится по всей долине. Кажется, с гор лавина сходит. Настолько громкий звук. Мое сердце бешено заходится от страха. Единственное, чего хочется сейчас, чтобы Гилем улетел как можно дальше и желательно навсегда.

- И как опекун госпожи Марии, через месяц я одобрю ваш развод. Так что у тебя больше нет нужды забирать девушку, Гилем. Поэтому можешь улетать со спокойной душой и смиренно ждать развода. Ведь именно этого ты хочешь? Да, Гилем?

- А-а-а-а-а! – взревел дракон, заставив меня схватиться за сердце. – Я улечу сегодня. Но не думай, что надолго, Мария! Ты всё ещё моя жена. Будь добра хранить добродетель. Если снова бросишь тень на мою репутацию, которую мне едва удалось сохранить, я убью тебя! Поняла?

Вокруг Гилема образовалась воронка, состоящая из снега,

и толпа стала спешно расходиться. Только я никак не могу пошевелиться. Ноги настолько замёрзли, что отказываются сгибаться. Стою и понимаю, что воронка вот-вот засосёт меня. Снежный вихрь уже касается кончиков пальцев и треплет волосы.

- Что вы делаете, Мария?! – гремит надо мной Михель. – Решили погибнуть, не дождавшись развода?

Сильные руки подхватывают меня, и я вмиг оказываюсь у дверей своего нового дома. Как это он так быстро? Я и пикнуть не успела.

Дракон уже с ревом взмыл высоко в небо. Жители долины потихоньку расходятся по своим делам. Дора, Лулу и Фифи вернулись в мой дом. Магистрат же всё ещё держит меня на руках. Ерзаю, и мужчина опускает меня на деревянное крыльцо.

Ноги тут же подкашиваются, и я снова оказываюсь в огромных лапах магистрата.

- Пойдемте в дом, Мария. Вы в край озябли. Так и заболеть недолго.

Гостиная уже немного прогрелась. Благодатное тепло невидимыми руками обняло меня, и к ногам постепенно стала возвращаться чувствительность. Будто тысяча иголок впились в мои многострадальные стопы, и я застонала.

Магистрат усадил меня на потертый диван и стал снимать туфли, которые были надеты на голые ноги. А что я могу. Никаких чулок у меня пока нет!

- Вы сошли с ума, Мария?! В долине вечная зима! Вы же знали об этом, когда ехали сюда! Вы настолько глупая?!

Теплые огромные ладони уже во всю растирали мои маленькие белые ступни. Они просто терялись в больших руках магистрата.

- Я не глупая, Михель. Просто у меня ничего нет, - говорю тихо, а щеки заливает краска стыда.

- Как нет? – магистрат смотрит на меня изучающе и, кажется, пытается заглянуть прямо в душу, потому что его пронзительные голубые глаза притягивают мой взгляд и не отпускают. Ну, всё. Я под гипнозом. – Насколько я знаю, Гилем далеко не беден.

- Может, и так, - запрокидываю голову назад. Теплые руки Гилема продолжают растирать мои стопы, а я продолжаю балдеть от приятных ощущений. – Да только... Ох! – не выдерживаю, когда теплая волна, вызванная массажем, особенно остро прошлась по моим задубевшим мышцам. – Он выгнал меня из дома без вещей и дал с собой всего две золотые монеты, на которые я купила Дудку и старую кибитку.

Магистрат надевает на мои ноги туфли, а я с трудом сдерживаю разочарованный взглас.

- Сегодня у вас будет всё необходимое, Мария. Без тёплой одежды в долине не выжить! Или вы не останетесь?

- О чем вы говорите, магистрат Дан? – встаю с дивана и оправляю подол платья. – Конечно, я остаюсь. Снежная Долина теперь мой дом, и я никуда не уйду!

- Вот и славно. До встречи, Мария.

Михель уходит, даже не оглянувшись. Эх, какой мужчина! Даже небрежная густая борода его не портит. Высокий, статный, серьёзный. Ну, да бог с ним. Не время сейчас думать о мужчинах. Сначала надо избавиться от Гилема. Месяц... Всего месяц, и я свободна.

Угораздило же меня попасть именно в Марию. Могла бы прыгнуть и в кого-нибудь свободного. Необремененного несносным мужем.

Вернулась к уборке. Она здорово отвлекает от ненужных мыслей. Гостиная и кухня уже полностью освобождены от мусора. Пыльные гардины сдернуты с окон. Полы заметены.

Боб починил всё, что требовало ремонта. Пришло время для влажной уборки. Но не знаю, как остальные, а я здорово устала и проголодалась.

- Объявляю перерыв! – устало валюсь на диван.

Томас, кажется, вовсе не устал. Он, не переставая, носится по дому. Столько энергии! Её просто необходимо направить в нужное русло. Например, на учебу. Думаю, стоит начать с ним заниматься.

- Вы правы, госпожа. Отдохните немного. Мы вернемся ближе к вечеру. Работы ещё много, - Фифи подталкивает к выходу Лулу и Дору. Боб, выполнив свою часть работы, ушел совсем недавно.

Когда гости покинули дом, мы с Томасом взяли одну из корзин, ту, что с едой. Развернули пухлый свёрток и обнару-

жили там... рыбу, всё ещё теплую, запечённую рыбу и больше ничего.

Здесь что, кроме рыбы вообще нет больше никакой еды? Если так, то это проблема. Особенно для меня. Потому что рыбу я отродясь не люблю. На Земле я её не ела, практически никогда.

Делать нечего. Питать организм необходимо. Особенно в таких суровых условиях. Наевшись, решили с Томасом обследовать весь дом.

На первом этаже, кроме гостиной и кухни, была ещё одна комната. Судя по обстановке – кабинет. Длинный деревянный стол, некогда покрытый лаком, сейчас находится в плачевном состоянии. Лак облупился, а столешница вздулась и пошла пузырями. Кроме стола, здесь имеется массивный стул с резной спинкой и мягким сиденьем. Оно хоть и потёртое, но думаю перетянуть несложно, как и сам стул ошкурить и покрыть лаком.

Стены украшали многочисленные стеллажи, заполненные всякой всячиной – начиная книгами, заканчивая пыльными статуэтками.

На втором этаже три спальни, требующие серьёзного ремонта. Ну, ничего. Слава Богу, хоть крыша над головой есть и, кажется, она даже ещё не прохудилась. И то хорошо.

Глава 13

До глубокого вечера мы с женщинами намывали гостиную и кухню. Да я уже практически спину не чувствую, а уборке конца и края не видно.

Томасу поручила полоскать в теплой воде посуду, которая уцелела. Её совсем немного, но на первое время вполне хватит. В шкафчиках пылились - пара кружек, несколько тарелок, ложки и вилки в изобилии, а вот нож один. Буду беречь его как зеницу ока. Ещё удалось откопать небольшую закопченную кастрюлю и сковороду.

Печка точь-в-точь как у бабушки в деревне – дровяная. На такой готовить неудобно, но деваться некуда, придется приспособливаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.